

=====

**ИСЛАМ НА ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*От редакции.* В данном разделе представлены статьи, посвященные исламу на Европейской части России. Они объединены как единой тематикой, так и единым подходом к изучению такого сложного явления как современный ислам. В основе работы – сочетание историко-культурного подхода и использование материалов полевых социологических исследований, которые проводили авторы в российских регионах в рамках проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России». Главная задача социологов – понять, какую роль религия играет в обществе, и проанализировать, какую роль религиозные организации играют в политическом пространстве.

УДК 322

Роман Лункин

Сергей Филатов

**ИСЛАМ В РОССИИ:  
ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ**

*Аннотация.* В статье рассматриваются основные особенности исторического развития и современного состояния российского ислама в Европейской части России, прежде всего, в Поволжье и на Северном Кавказе. Проанализировано становление религиозных организаций, объединяющих мусульман, в советский и постсоветский период. Дана характеристика мусульманских направлений и централизованных организаций на базе социологических исследований, основанных на социально-антропологическом подходе и методе развёрнутых интервью. Сделан вывод о расширении отношений между исламскими организациями и органами власти, а также о возрождении исламского образования как фундамента существования традиционного ислама в демократическом обществе.

*Ключевые слова:* Ислам в России, Ислам в Европе, традиционный ислам, религиозная политика, религиозные институты, Поволжье, Северный Кавказ.

И в европейском, и в русском сознании существует представление о России, как о стране «евразийской», имеющей как европейские, так и азиатские черты, представляющей из себя сочетание западной и восточной традиций. В реальной жизни, а не на уровне культурологических спекуляций, это «евразийство» с XVI до середины XIX в. определялось практически исключительно присутствием в составе населения России татарского этноса (к нему следует добавить значительно менее многочисленный родственный татарам башкирский народ). Лишь в XIX в. к России были присоединены Кавказ и Средняя Азия, находившиеся на периферии Российской (а позднее советской) империи. Ныне, после распада Советского Союза, татары, имеющие своё заметное представительство в большинстве регионов страны, вновь стали самым многочисленным, религиозно и социально активным мусульманским народом России.

Казанские татары приняли ислам добровольно в 922 г. и создали до русского завоевания богатую исламскую культуру. Наиболее своеобразная из региональных групп татар – сибирские татары – впервые столкнулись с исламом в самом конце XIV в., когда среднеазиатские

---

© *Лункин Роман Николаевич* – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, зам. главного редактора журнала «Современная Европа». *Адрес:* РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com

*Филатов Сергей Борисович* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России». *Адрес:* 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12. *E-mail:* sfilatov2006@yandex.ru

шейхи начали вооружённую экспансию на Север. Некоторые группы сибирских татар приняли ислам лишь в XIX в. В их сознании сохранились значительные фрагменты древних языческих тенгрианских представлений<sup>1</sup>.

В отличие от народов Кавказа и Средней Азии, у татар в советской России не возникло организованной подпольной религиозной жизни. У них не было ни нелегальных мечетей, ни нелегальных медресе, ни мулл. Исламская религиозная жизнь татар в советское время (помимо ничтожных по численности официальных структур) – это частная молитва дома (если собиралось несколько человек, руководить этим «собранием» мог наиболее сведущий родственник или сосед), отправление национальных праздников, традиционное соблюдение бытовых норм ислама. Эволюция сознания образованных слоёв татарского общества при большевиках привела к культурному разрыву не только с исламом, но и с национальной культурой, его питавшей<sup>2</sup>.

Однако дореволюционная исламская традиция не исчезла полностью. Официальное исламское духовенство (как бы оно ни было малочисленно) и его официальные лидеры, не имевшие серьёзного влияния на верующих, существовавшие как бы в безвоздушном пространстве, сохраняли её. В настоящее время государство поддерживает мусульман при помощи грантов. Подобное изменение политики в отношении мусульман в определённой степени было задано Администрацией президента РФ, когда в этом органе власти был создан Фонд поддержки исламской культуры и образования во главе с Алексеем Гришиным. К примеру, на средства и по инициативе этого фонда в Башкортостане был создан исламский вуз «Партнёр», где получают образование будущие имамы. В республике при главах администраций районов созданы Комиссии по государственно-межконфессиональным отношениям. Их задача – оперативно разрешать зарождающиеся конфликты и проблемы. Причём власти не скрывают, что главная такого рода проблема – ваххабизм. Для борьбы с ним разработана целая система мер. На базе Уфимского пединститута созданы просветительские лекторские группы, которые ездят по районам и пропагандируют традиционный ислам, разоблачают ваххабизм. Совет по государственно-межконфессиональным отношениям рекомендовал создавать молодёжные подразделения на всех уровнях, т.к. старые имамы часто невежественны и их не слушают. В 2011 г. введена обязательная аттестация всех имамов. Её проводят совместно представители управлений и Совета по государственно-межконфессиональным отношениям. Основная цель этих аттестаций – профилактика экстремизма. Имамы, прошедшие аттестацию получают гранты из фонда Гришина<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Валеев Ф. «Сибирские татары. Культура и быт». Казань. Татарское книжное издательство, 1993. С. 149-207; Исахов Д. «Феномен татарского джадидизма: введение в социокультурное осмысление». Казань, Татарское книжное издательство, 1997.

<sup>2</sup> Мусина Р. «Ислам среди городских татар: анализ современной ситуации» в. сб.: «Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения», Казань, 1994. С. 96.

<sup>3</sup> Интервью у религиозных деятелей взяты авторами в ходе полевых исследований в рамках проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России», который осуществляется с 1998 г. По итогам исследований в более чем 70 регионах РФ опубликован целый ряд изданий: Атлас современной религиозной жизни России: том I (Москва–Санкт-Петербург, «Летний сад», 2005, 620 с.), том II (Москва–Санкт-Петербург, «Летний сад», 2006, 686 с.), том III (Москва–Санкт-Петербург, «Летний сад», 2009, 863 с.). Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России. Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов (М.; СПб.: Летний Сад, 2002). Религиозно-общест-

Одним из ярких феноменов в мусульманской жизни Татарстана является попытка выработать европейскую версию ислама. Идеологи и чиновники нынешней татарстанской власти стали не только пытаться навязать верующим мусульманам определённых лидеров и поддерживать какое-либо из существующих течений ислама, но сами стали формулировать «правильную» идеологию татарского ислама. Этот поддерживаемый властями ислам получил название «евроислама». Вот как сформулировал суть «евроислама» ведущий идеолог режима Рафаэль Хакимов: «В Татарстане ислам не вмешивается в государственные дела, строго придерживается конституции, поощряет индивидуализм, развитие творческого начала в человеке, приветствует всякую общественную деятельность как богоугодную и является стимулом для перехода к рыночной экономике... Он органично объединил мусульманские ценности с идеями либерализма и демократии, а потому можно назвать его «евроисламом»<sup>1</sup>.

Одновременно со становлением мусульманских общин в основных исламских регионах – в Татарстане и Башкортостане происходит возрождение ислама среди татар на всей остальной территории России, где проживает около половины российских татар.

Вне этих республик можно выделить основное направление, олицетворяемое с муфтием Равилем Гайнутдином. Гайнутдин – один из самых умеренных и дипломатичных лидеров российского ислама. Возглавив в 1992 г. отколовшийся от ДУМЕС московский муфтият, он быстро достиг взаимопонимания с мэром Москвы Ю. Лужковым, а позднее и с президентской властью. По сравнению с другими муфтиями-«раскольниками» он в наибольшей степени принадлежит реформистскому, «евроисламскому» течению. Равиль Гайнутдин ныне возглавляет Духовное управление мусульман РФ (бывший Совет муфтиев России, бывший ДУМЕР и ДУМЦЕР).

Постоянная борьба различных группировок внутри татарской мусульманской общины, идейные шараханья, неожиданные переориентации на поддержку различных внешних для российских исламских общин сил – то на российские (федеральные или региональные) власти, то на Казань, то на ближневосточные страны (зарубежных союзников могут тоже менять очень быстро) – отражают тот факт, что ислам российских татар находится в стадии становления после коммунистического атеистического погрома. Он слишком организационно и идеологически не сформировался и легко поддается и внешним влияниям, и любому внутреннему импульсу<sup>2</sup>. Однако основной вектор, в сторону которого эволюционирует нынешняя хаотическая ситуация прослеживается достаточно чётко – это возрождение его предреволюционного характера – реформистского и европейски ориентированного.

Российские власти никогда не были полностью довольны всеми тремя основными муфтиятами. Несмотря на принципиальную лояльность светской власти Таджуддина и Гайнутдина, периодически устраивали что-нибудь такое, от чего правительственные чиновники хвата-

---

венная жизнь в российских регионах. Под ред. С.Б. Филатова. Том I (М.: Летний сад, 2014. 620 с.). Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания: том I (Москва, «Логос», 2004, 327 с.), том II (Москва, «Логос», 2003, 478 с.), том III (Москва, «Логос», 2005, 463 с.), том IV (Москва, «Логос», 2006, 365 с.).

<sup>1</sup> Хакимов Р. «Евроислам в межцивилизационных отношениях». «НГ-религии», 23.10.1997.

<sup>2</sup> Малашенко А. «Исламские традиции в российском обществе 90-х годов» в: «Этническая и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России», Москва, Московский центр Карнеги, 1998. С. 7-18.

лись за голову. Об Аширове и говорить нечего. Время от времени предпринимались попытки создать ещё один, теперь уж «совсем правильный» муфтият. Несколько таких попыток закончились неудачей. В декабре 2016 г. в Москве состоялось первое заседание религиозной организации «Духовное собрание мусульман России» (ДСМР). Духовными партнёрами Собрания стали более 10 региональных муфтиятов. Избранный на мероприятии глава новой структуры – муфтий Альбир Крганов, заверил, что собрание не стремится конкурировать с уже существующими духовными организациями, а, напротив, намерен их объединить и стать открытой для всех площадкой для дискуссий. Учредителями нового муфтията выступили Духовное управление мусульман (ДУМ) Чувашской Республики, ДУМ Сибири, ДУМ Москвы и Центрального региона, организации мусульман Томска и Томской области и сел, входящих в состав муфтията Чувашии. В настоящее время в России около 15 млн граждан, которые идентифицируют себя с исламом<sup>1</sup>.

### Список литературы

Акманов. И.Г. Религиозная политика царского правительства в Башкортостане во второй половине XVI–XVIII вв. В: Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002 г. С. 401-405.

Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад. 2005. – 621 с.

Боташева С.К. Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2006. С. 84-100.

Джуртубаев М.Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997.

Джуртубаев М.Ч. Езден адет. Этический кодекс аманского (карачаево-балкарского) народа. Нальчик, 2001.

Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. М., 1999. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Бгажников Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 85.

Кратов Е.В. К проблеме формирования региональной государственно-церковной политики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // От политики государственного атеизма к свободе совести. М. 2000.

Кратов Е.В. Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.

Кратов Е.В., Кратова Н.В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике. Под ред. А.В. Малашенко. М.: Логос, 2008.

Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

<sup>1</sup> Более подробно о статистике религиозной жизни середины-конца 2000-х годов см.: Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Религия и российское многообразие. Сборник статей. Под ред. С.Б. Филатова. М., СПб, «Летний сад», 2012.

Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

Мухетдинов Д., Хабутдинов А. Крым: мусульманская община в контексте общего развития региона. Ислам в современном мире. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Мухетдинов Д. К вопросу о российском мусульманстве. Ислам в современном мире. – 2015. – Т. 11. №4. – С. 81-90.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. I / Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. – М.: Летний сад, 2014. – 620 с.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. II / науч. ред. С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2016. – 510 с.

Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт : [коллективная моногр.] / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Европы Российской академ. наук, Центр по изучению проблем религии и о-ва ИЕ РАН ; под ред. А. А. Красикова и Р. Н. Лункина. – М. : ИЕ РАН, 2016. – 336 с.

Хакимов Р. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях, НГ-Религии от 23.10.1997. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

## References

Akmanov I.G. Religioznaya politika tsarskogo pravitel'stva v Bashkortostane vo vtoroi polovine XVI–XVIII vv. V: Etnokonfessional'nyi dialog: sostoyanie, protivorechiya, perspektivy razvitiya. Orenburg, 2002 g. S. 401-405.

Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii. T. 1. / Otv. red. M. Burdo, S. Filatov. – М.; SPb.: Letnii sad. 2005. – 621 s.

Botasheva S.K. Etnokonfessional'noe soznanie i ego proyavleniya v dukhovnoi kul'ture (na primere religioznogo sinkretizma karachaevskogo etnosa) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.13 Stavropol', 2006.

Dzhurtubaev M.Ch. Dukhovnaya kul'tura karachaevo-balkarskogo naroda. Nal'chik, 1997.

Dzhurtubaev M.Ch. Ezden adet. Eticheskii kodeks amanskogo (karachaevo-balkarskogo) naroda. Nal'chik, 2001.

Emel'yanova N.M. Musul'mane Kabardy. М., 1999. Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. М., 1998.

Bgazhnokov B.Kh. Adygsкая etika. Nal'chik, 1999. S. 85.

Botasheva S.K. Etno-konfessional'noe soznanie i ego proyavleniya v dukhovnoi kul'ture (na primere religioznogo sinkretizma karachaevskogo etnosa) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.13 Stavropol', 2006. S. 84-100.

Kratov E.V. K probleme formirovaniya regional'noi gosudarstvenno-tserkovnoi politiki (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Ot politiki gosudarstvennogo ateizma k svobode sovesti. М. 2000.

Kratov E.V. Religiozniy faktor v sotsial'no-politicheskikh konfliktakh (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Sotsial'no-politicheskaya situatsiya na Kavkaze: istoriya, sovremennost', perspektivy. М., 2001.

Kratov E.V., Kratova N.V. Islam v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike. Pod red. A.V. Malashenko. M.: Logos, 2008.

Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. M., 1998.

Malashenko A.V. Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza. M., 2001.

Mukhetdinov D., Khabutdinov A. Krym: musul'manskaya obshchina v kontekste obshchego razvitiya regiona. Islam v sovremennom mire. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Mukhetdinov D. K voprosu o rossiiskom musul'manstve. Islam v sovremennom mire. – 2015. – Т. 11. №4. – С. 81-90.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. t. I / Nauch. red. i sost. S.B. Filatov. – M.: Letnii sad, 2014. – 620 s.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. T. II / Nauch. red. S. Filatov. – M. ; SPb. : Letnii sad, 2016. – 510 s.

Religioznye missii na obshchestvennoi arene: rossiiskii i zarubezhnyi opyt : [kollektivnaya monogr.] / Federal'noe gos. byudzh. uchrezhdenie nauki, In-t Evropy Rossiiskoi akad. nauk, Tsentr po izucheniyu problem religii i o-va IE RAN ; pod red. A.A. Krasikova i R.N. Lunkina. – M. : IE RAN, 2016. – 336 s.

Khakimov R. «Evroislam» v mezhtsivilizatsionnykh otnosheniyakh, NG-Religii ot 23.10.1997.

Yunusova A.B. Islam v Bashkortostane. Ufa, 1999.

### **Islam in Russia: basic structures and the state power**

**Author. Lunkin R.** Senior fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies in the Institute of Europe, deputy editor-in-chief of the journal «Contemporary Europe». **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com; **Filatov S.** Candidate of Science (History), Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Head of the project «Encyclopedia of religious life in Russia Today». **Address:** 12, Rozhdesvenka, Moscow, 107031. **E-mail:** sfilatov2006@yandex.ru.

**Abstract.** The article provides the comprehensive analysis of the main features of the historical progress and the contemporary conditions of the Russian Islam in the European part of Russian Federation, in a Volga region and Northern Caucasus. The authors analyzed the development of the religious organizations united the muslims in the Soviet and post-Soviet periods. Characteristics are given to the general muslim trends and movements and for the centralized bodies. The research based on a field sociological surveys in which authors were involved using the social anthropological approach and the method of in-depth interviews. Was made a conclusion that the relationship of the muslim bodies and authorities became broader than earlier. The religious education is a fundamental element for the existing of traditional Islam in the democratic society.

**Key words:** Islam in Russia, Islam in Europe, traditional Islam, religious policy, religious institutes, Volga region, Northern Caucasus.